

W/261
473

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ
ОСЕТИНЪ *).

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ОТДЕЛ
В. И. ДАВЫДОВ

35077-45

Введение.

Изученіе горскаго племени осетинъ, обитающаго въ среднѣмъ Кавказѣ, къ западу отъ Казбека, по обѣимъ сторонамъ главнаго хребта, въ высшей степени любопытно, не только для языковѣднн, но и для этнографн, сравнительнаго законовѣднн и исторн. Языкъ этого племени признанъ индо-европейскимъ нарѣчіемъ и обработанъ въ значительномъ числѣ сочиненій ¹⁾. Эти лингвистическія изслѣдованія имѣютъ весьма важное значеніе для опредѣленія вопроса о происхожденіи осетинъ и о смѣшеніи ихъ съ другими племенами. На основаніи этихъ изслѣдованій уже и теперь можно сказать, что осетины, по своему происхожденію, — иранцы и принадлежатъ къ той вѣтви мидо-персидскаго племени, которая въ Европѣ извѣстна подъ названіемъ сарматовъ. Сар-

*) Статья эта заключаетъ въ себѣ сводъ историческихъ свидѣтельствъ о древнѣйшемъ изъ горскихъ племенъ Кавказа, давно уже обратившемъ на себя вниманіе ученыхъ, но все еще мало изслѣдованномъ. Такой сводъ редація считаетъ весьма полезнымъ дѣломъ для дальнѣйшей разработки вопроса о происхожденіи и историческихъ судьбахъ осетинъ. Но придавая значеніе высказанному въ статьѣ трудолюбію автора по группировкѣ историческихъ свидѣній объ осетинскомъ племени, редація считаетъ долгомъ оговориться, что въ этихъ свидѣніяхъ все еще не видно полнаго основанія для принятія тѣхъ выводовъ и предположеній, къ которымъ приходитъ авторъ. Правда, предметъ изслѣдованія, по темнотѣ и запутанности своей, нуждается въ принятіи многихъ гипотезъ, но все-же видная шаткость нѣкоторыхъ изъ нихъ, принятыхъ такъ рѣшительно въ настоящей статьѣ, должна остаться на отвѣтственности лишь самого-же автора.

Ред.

¹⁾ См. въ соч. Шенера: „Осетинскіе тексты“. Приложение въ XIV т. Записокъ Ак. Н.

маты, какъ извѣстно, жили въ странѣ между рр. Дунаемъ и Дономъ. *Дон* на нынѣшнемъ осетинскомъ языкѣ значитъ—вода и рѣка, *Дон-буре* ²⁾ (Днѣпръ) — много воды, полноводная рѣка, *Дон-стр* (Днѣстръ)—большая рѣка, *Дунеи-дон*—всемирная рѣка; Терекъ у древнихъ (Эратосцена и Зонараса) назывался *Термодон*, или *Тормодон*. Уже на основаніи этихъ названій можно-бы допустить, что нынѣшніе осетины—потомки древнихъ сарматовъ. Но это предположеніе подтверждается еще и другими доказательствами ³⁾.

Мидо-персидское или сарматское происхожденіе осетинъ проглядываетъ прежде всего въ названіи нынѣшнихъ осетинъ „иронъ“, въ нѣкоторыхъ (по моему соображенію, около 40) индо-европейскихъ словахъ, сохранившихся въ ихъ языкѣ, въ сарматскихъ собственныхъ именахъ ⁴⁾, въ нѣсколькихъ арійскихъ обычаяхъ, въ искусствѣ варить пиво, въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, напр. въ судопроизводствѣ (доказчики, присяжники), наконецъ—въ паружности. Осетины никогда не были чистыми сарматами,—они уже въ глубочайшей древности перемѣшались со многими другими племенами, прежде и раньше всего—съ какимъ-то семитическимъ племенемъ. Паружность, жесты, говоръ, у весьма многихъ осетинъ напоминаютъ евреевъ. Осетинскіе обряды погребенія и жертвоприношенія во многомъ сходны съ древне-еврейскими. У коренныхъ осетинъ сынъ почти всегда остается жить при отцѣ и всю жизнь безусловно подчиняется ему и всѣмъ старшимъ въ родѣ: это учрежденіе чисто-семитическое,—семиты народъ патріархальный по преимуществу. По коренному осетинскому праву, братъ былъ обязанъ жениться на вдовѣ умершаго брата, — это такъ называемый левиратскій бракъ,—учрежденіе, свойственное, какъ извѣстно, только семитамъ. У осетинъ почти всякій, живу-

²⁾ Правда, въ нынѣшнемъ осетинскомъ языкѣ прилагательное всегда ставится напередъ, но въ древнемъ сарматскомъ нарѣчьи, вѣроятно, оно ставилось и назади.

³⁾ Чтобы избѣгнуть всякой полемики, не общающей, въ данномъ случаѣ, никакихъ результатовъ, мы оставляемъ въ сторонѣ всѣ какъ дѣйствительныя, такъ и мнимыя доказательства лингвистовъ. Относительно производства имени Осъ, лингвистика рѣшительно увлеклась. Такъ какъ лингвистическое изслѣдованіе всегда должно начинать съ составленія грамматикъ, подробнаго словаря и собранія текстовъ, а не съ этимологіи двухъ, трехъ именъ, то поэтому и невозможно строить исторію осетинъ на шаткомъ основаніи этимологіи одного только имени Осъ.

⁴⁾ Напр. Бадза, Бесса и т. д.

пий въ достатѣхъ, кромѣ законной жены, держалъ еще одну или нѣсколько наложницъ (номлус, *nominalis uxor*); дѣти, рожденныя отъ подобной наложницы или именной жены, назывались *кавдасардами*, оттого, что они рождались въ нелѣхъ; кавдасарды служили своему отцу и старшимъ братьямъ, какъ рабы. И это учрежденіе свойственно исключительно только евреямъ или семитамъ. У осетинъ встрѣчается нѣсколько еврейскихъ именъ мѣстностей⁵⁾. Но они не знаютъ Моисеева закона и въ осетинскомъ разговорномъ языкѣ до-сихъ-поръ, кромѣ восклицанія: вай, вай!, не найдено ни одного еврейскаго слова. Это можетъ быть объясняемо тѣмъ, что евреи и семиты вообще утрачиваютъ свой народный языкъ, почему и лингвиста въ этнографіи семитическихъ племенъ трудно приложима. Что-же касается незнанія осетинами Моисеева закона, то это можно объяснить тѣмъ, что семиты, съ которыми они сѣмшались, жили на Кавказѣ раньше XV в. до Р. X.

Въ этнологическомъ отношеніи осетины представляютъ странную, и поэтому въ высшей степени интересную, смѣсь еврейскихъ и мидо-персидскихъ элементовъ, съ заимствованіями отъ другихъ народностей, съ которыми они, продолжая своей многовѣковой исторіи, бывали въ соприкосновеніи.

Всѣ явленія народной жизни, будучи всегда результатомъ долгаго историческаго развитія, могутъ быть объяснены только историческимъ путемъ. Поэтому, для изученія осетинской народности, я счелъ прежде всего необходимымъ, собрать изъ доступныхъ для меня источниковъ всѣ свѣдѣнія объ исторіи этого древнѣйшаго народа. Конечно, разработка подобныхъ свѣдѣній—задача столь трудная, что требуетъ напряженной работы многихъ лѣтъ; первоначально-же, достаточно собрать эти свѣдѣнія и объяснить ихъ, насколько это возможно, при данныхъ обстоятельствахъ.

Источниками къ исторіи осетинъ служатъ народные преданія и сказанія и свѣдѣнія объ нихъ, разсѣяныя въ письменныхъ источникахъ исторіи. Этимологія именъ только вспомогательное средство, за неимѣніемъ лучшаго.

Собраніе осетинскихъ народныхъ сказаній⁶⁾ и преданій уже

⁵⁾ Напр. Гальгата=Golgatha.

⁶⁾ Важнѣе всего нартовскія сказанія, которыя еще не собраны. Изъ числа этихъ сказаній могутъ считаться подлинными только тѣ, которыя, по содержанию своему, имѣютъ отношеніе къ древне-иранскимъ или къ греческимъ мифологическимъ сказаніямъ.

начато. Трудъ этотъ требуетъ спеціальнаго знанія осетинскаго языка и поэтому за него можетъ взяться только лингвистъ или образованный туземецъ. Я ознакомился съ содержаніемъ осетинскихъ народныхъ сказаній въ путешествіяхъ по ущельямъ Осетіи, но, за неполнымъ знаніемъ языка, лишенъ возможности передать подлинныя тексты этихъ сказаній. Разработка ихъ *не иначе возможна*, какъ въ связи съ извѣстіями письменныхъ источниковъ исторіи ⁷⁾ и путемъ сравненія ихъ съ древне-иранскими сказаніями (въ родѣ тѣхъ, которые помѣщены въ Шахъ-Наме Фирдуси), съ которыми они стоятъ въ тѣсной связи. Въ настоящее время мы должны довольствоваться ихъ отрывками.

Сколько новаго матеріала для исторіи общають эти сказанія, это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго примѣра. Осетинское сказаніе знаетъ о какихъ-то богатыряхъ, пришедшихъ въ глубокой древности изъ Азіи на Кавказъ. Эти богатыри называли себя нартами. Въ Азіи, они, по всей вѣроятности, обитали на южномъ берегу Каспійскаго моря и въ горахъ Эльбурсъ, извѣстныхъ подъ этимъ названіемъ уже въ Зендавестѣ. Въ этихъ мѣстахъ, по свидѣтельству древнихъ географовъ, жилъ воинственный народъ, подъ названіемъ Mardi ⁸⁾. Черезъ ихъ страну протекала рѣка Amardus, Mardonius (Мардон, Нардон). Къ этому народу, по всей вѣроятности, принадлежали и кавказскіе нарты. Послѣдніе могли перенести названіе Эльбурсъ на высочайшую вершину Кавказа, около которой они, вѣроятно, впервые поселились. Во время нашествія нартовъ, средняя часть Кавказа ⁹⁾ была населена народомъ, называвшимъ себя, отъ своего родоначальника, *Дауо, Дау*, или правильнѣе *Дзау*.

Мифическая личность Дауо или Дзау извѣстна не только въ осетинскихъ, но и въ антийско-черкесскихъ ¹⁰⁾ сказаніяхъ; названіе этого лица мы встрѣчаемъ въ племя осетинскаго племени Дзау или джавцевъ, обитающихъ на южной сторонѣ главнаго хребта. Отъ него названъ и Дзауджигай (Владикавказскій аулъ), сел. Джава и

⁷⁾ См. ниже, напр. сказаніе объ Осибататарѣ, объяснимое не иначе, какъ въ связи съ свидѣніями, почерпнутыми изъ грузинской исторіи.

⁸⁾ Одноплеменники римскаго бога Марса. Они упоминаются тоже въ исторіи Александра Великаго, но тогда уже нѣсколько южнѣе.

⁹⁾ По предположенію, съ должной осторожностью выраженному въ прекрасной статьѣ „Начало христіанства на Кавказѣ“, быть можетъ, весь Кавказъ былъ населенъ евреями. «Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ.» Вып. 2.

¹⁰⁾ Nogtrow, — Sagen und Lieder, стр. 30.

гора Дзаухохъ, въ Осетіи. Кромѣ племени Дзау, въ среднемъ Кавказѣ обитало еще другое, того-же происхожденія, племя, называвшее себя *задами* (Зад) ⁴¹⁾. Пришедшіе изъ Азіи *нарты*, въ ущельяхъ средняго Кавказа, преимущественно Ардона, Нардона и Фіагдона ⁴²⁾, долго и жестоко боролись съ племенами Дзау и Зак. Главный ихъ мидическій герой былъ Батурасъ, сынъ Хаѣмца. На сторонѣ туземцевъ въ этой борьбѣ выступили на сцену богатыри Буресѣрнугъ и Сайнагъ ⁴³⁾. Они, при содѣйствіи нѣкоего Челесхана, убили отца Батураса, и за то этотъ мстилъ имъ кровью. Послѣ продолжительной борьбы съ Буресѣрнугомъ и Челесханомъ (около крѣпости Хизъ), Батурасъ, умертвивъ Челесхана, пошелъ противъ Сайнага. Но Сайнагъ въ своей крѣпости защищался былъ ангеламъ, покровительствовавшими племенамъ заковъ и дзау. Ангелы, по непростенному имъ у Бога приказанію, завлекли Батураса въ безводныя мѣста, и тамъ отъ солнца раскалился мѣдный его черепъ. Батурасъ изнемогъ и умеръ. Разложившееся его тѣло распространяло страшную вонь по всемъ окрестностямъ, отчего и умерли многіе ангелы. Тогда остальные изъ нихъ снова обратились къ Богу и онъ имъ приказалъ похоронить трупъ Батураса въ Сопіи ⁴⁴⁾.

Вспоминая эти происшествія, осетины, до-сихъ-поръ, при своихъ поминкахъ, каждый разъ приносятъ Батурасу торжественную жертву, что можетъ служить лучшимъ доказательствомъ глубокой древности этого сказанія.

Въ лицѣ Батураса погибла на Кавказѣ средне-азиатская цивилизация. Оставшіеся послѣ смерти своего героя *нарты* сѣлись со своими побѣдителями. Доказательствомъ тому служить слѣдующее: Моисей Хоренскій, въ своей географіи (450 г.), приводитъ, что около Дарьяльскаго и Дзаханскаго (т. е. Закскаго) проходятъ обиталъ народъ, по плени *дзанарцы*, т. е. дзау и *нарты*, соединившіеся въ одно племя.

Разбирая осетинъ этнологически, мы замѣчаемъ въ нихъ два главныхъ элемента—мидо-персидскій и семитическій. *Нарты*, очевидно, были мидо-персы,—слѣдовательно, названія Дзау и Зак, вѣроятно же всего, относятся къ племенамъ семитовъ, на-

⁴¹⁾ Правильнѣе, вѣроятно, Зак.

⁴²⁾ Нартовскія сказанія нигдѣ не сохранились такъ живо въ народной памяти, какъ здѣсь.

⁴³⁾ Получившій впоследствии прозвище Аздаръ.

⁴⁴⁾ Sobagha?